

С. А. СТЕГАРЬ

ФРАНКО-ГЕРМАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В 1933—1935 ГОДАХ

Углубление общего кризиса капитализма и развитие мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. привели в начале 30-х годов к дальнейшему обострению всех противоречий капиталистического мира. Франко-германские противоречия занимали одно из важных мест в межимпериалистической борьбе ведущих капиталистических, держав¹. Германские империалисты рассчитывали вернуть себе Саарскую область, поставленную согласно решениям Парижской мирной конференции на 15 лет под контроль Лиги наций. Они мечтали снова отобрать у Франции Эльзас-Лотарингию, изменить соотношение сил в области вооружений в свою пользу путем аннулирования военных статей Версальского мирного договора, возвращения колониальных территорий в Африке, в том числе Того, Камеруна, Конго и др., которые поделили между собой английские и французские колонизаторы. Германские милитаристы стремились вооружить в максимальной мере «рейх», напасть на Францию и взять реванш за поражение в первой мировой войне. Франко-германские противоречия резко обострились после захвата в январе 1933 г. нацистами власти в Германии.

В западногерманской буржуазной историографии нередко попытки отрицать наличие у гитлеровцев с самого начала агрессивных намерений. Так, западногерманский историк консервативного толка, близкий к неонацистам Г. Барнес утверждает, что ревизия гитлеровцами Версальского договора «не предусматривала планов военной агрессии или покорения мира»². Другой неонацистский историк В. Глазевек видит «глубочайшую причину» возникновения второй мировой войны лишь в «версальском диктате»³, а не в агрессивных замыслах и действиях германских магнатов угля и стали, химии и финансов. Историки консервативного направления Э. Нольте и Р. Бек стремятся даже снять ответственность за подготовку и развязывание войны в сентябре 1939 г. с германских монополий и генералов вермахта⁴. Однако факты свидетельствуют о противоположном. Это отмечает и западногерманский историк католического

¹ Рассматриваемая тема затрагивалась в той или иной мере в общих и монографических трудах советских авторов: «История дипломатии», т. III. М., 1965; А. З. Манfred. Очерки истории Франции XVIII—XX вв. М., 1961; В. Т. Фокин. Агрессия фашистской Германии в Европе 1933 года. М., 1963; Л. В. Поздеева. Англия и ремилитаризация Германии 1933—1936 гг. М., 1956; З. С. Белоусова. Французская дипломатия накануне Мюнхена. М., 1964; е е ж е. «Пакт четырех» 1933 года.— «Новая и новейшая история», 1972, № 2; С. А. Стегарь. Мюнхенская политика французского империализма в Европе и ее провал. М., 1964; А. Л. Нарочницкий. Две тенденции в развитии отношений между СССР и Францией.— «Новая и новейшая история», 1966, № 5; И. Д. Овсянников. Тайна, в которой война рождалась. М., 1971; Д. Е. Мельников, Л. Б. Черная. Проблемы истории германского фашизма.— «Новая и новейшая история», 1973, № 6.

² «Im Kampf um Wahrheit», 1962, H. 2, S. 43.

³ W. Glasebok. War Deutschland am 2. Weltkrieg allein schuld? Köln, 1964, S. 15, 58.

⁴ E. Nolte. Der Faschismus von Mussolini zu Hitler. München, 1968, S. 150; R. Веск. Die Geschichte der Weimarer Republik. Bonn, 1966, S. 307.

направления Г. Шепс. Гитлер, пишет он, с самого начала понимал под «ревизией» версальского диктата нечто гораздо большее, чем «просто восстановление бисмарковской империи»⁵.

Острее своих агрессивных замыслов в Западной Европе германские фашисты нацеливались против Франции. На пути подготовки к осуществлению этой цели они применяли различные тактические приемы: усыпление бдительности, шантаж и запугивание, политическая изоляция и отрыв от Франции ее союзников, использование в своих интересах антикоммунистических и антисоветских настроений реакционных кругов французской буржуазии.

Поначалу гитлеровцы стремились создать впечатление у французских правящих кругов, что их планы не простираются дальше борьбы с коммунизмом и не затрагивают Францию. 30 января, когда Гитлер только что сформировал нацистское правительство, французский посол в Берлине А. Франсуа-Понсэ, ссылаясь на заверения влиятельных лиц из правого лагеря Германии, телеграфировал в Париж, что «Гитлер теперь стал благоразумным и ничего другого не желает, как только договориться с Францией... Новое правительство поставит в порядок дня, как одну из важнейших задач, борьбу против коммунизма»⁶. Эти сообщения из Берлина имели своей целью произвести впечатление на влиятельные реакционные промышленно-финансовые круги во Франции. Уже 4 февраля в беседе Франсуа-Понсэ с министром иностранных дел гитлеровского правительства Нейратом встал вопрос о возможности «заключения пакта о взаимной помощи между Францией и Германией»⁷. 10 февраля Франсуа-Понсэ телеграфировал своему правительству: «Проблема отношений с Францией для германской политики продолжает оставаться основной. Рейх искренне рассчитывает разрешить ее»⁸.

Между тем Гитлер обсуждал с генералами, а затем с крупнейшими промышленниками планы строительства вооруженных сил Германии и заявлял при этом, что «время покажет, имеет ли Франция серьезных государственных деятелей». «Если да, — говорил он, — то у нас не будет времени»⁹ осуществить эти планы. Для того чтобы развернуть полным ходом милитаризацию «рейха», Гитлер стал упорно добиваться согласия Франции, а также Англии, США и Италии на предоставление Германии «равного», а на деле беспрепятственного и бесконтрольного права вооружаться.

По вопросу о «довооружении» Германии, которого в 1932 г. потребовало правительство Брюинга, в первых числах февраля 1933 г. на Женевской конференции по разоружению началась дипломатическая дуэль между германской и французской делегациями. Германский делегат Надольный, выполняя инструкции своего правительства, отвергал пункт за пунктом французский «План организации мира»¹⁰ и упорно твердил о предоставлении Германии «равного права» в вооружениях¹¹.

Нападки на «План организации мира» последовали и со стороны делегаций Италии, США, Англии, Венгрии и др. Англия, США, Италия, выступая против французского «конструктивного плана» и поддерживая требования Гитлера на довооружение Германии, преследовали свои конкретные задачи. Англия добивалась ослабления Франции

⁵ H.-J. Schöeps. Unbewältigte Geschichte. Stationen deutsches Schicksals seit 1763. Berlin, 1964, S. 180.

⁶ «Documents diplomatique français, 1932—1939» (далее — DDF), 1-ère série (1932—1935), t. II. Paris, 1966, p. 543.

⁷ DDF, t. II, p. 561; «Documents on German Foreign Policy, 1918—1945» (далее — DGFP), Series C (1918—1945), vol. I. Washington, 1959, p. 21—22.

⁸ DDF, t. II, p. 603.

⁹ В. И. Д а ш и ч е в. Банкротство стратегии германского фашизма, т. 1, М., 1973, стр. 57.

¹⁰ Этот план, представленный французской делегацией на конференции по сокращению и ограничению вооружений в Женеве 14 ноября 1932 г., предусматривал осуществление принципа «постепенного уравнивания военных статусов» государств — участников соглашения, создание одинаковой военной системы для всех европейских государств (так называемых оборонительных армий), образование под руководством Лиги наций организации европейских государств, связанных между собой договором о взаимной помощи, сформирование при Лиге наций особой армии, состоящей из частей договаривающихся государств, «снабженных мощной материальной частью, воспринятой национальным армиями».

¹¹ Cf. SdN. Actes de la conference. Procès verbal de la «Commission generale». Genève, 1933, p. 234; DGFP, vol. I, p. 38, 43, 48—49.

в Западной Европе и стремилась усилить в противовес ей Германию и Италию. США считали, что необходимо поддержать Германию с целью сдерживания Англии и Франции. При этом важным фактором был продолжавшийся приток американских капиталов в Германию. Фашистская Италия, империалистические интересы которой сталкивались с французскими в Средиземном море, на Балканах и в Северной Африке, считала вполне «естественным» помощь Германии, чтобы заручиться ее поддержкой в борьбе против Франции. Эти державы, кроме того, сходились в том, что надо выковать в лице фашистской Германии такой военный кулак, который можно было бы обрушить в подходящий момент против Советского Союза. Тем более, что Гитлер, в особенности после того, как стал канцлером, очень широко афишировал свой антисоветизм.

Все это использовал в своих интересах Гитлер. 12 февраля английская газета «Sunday Express» опубликовала заявление, в котором он требовал либо разоружить Францию до уровня Германии, либо довооружить Германию до уровня Франции. В тот же самый день Нейрат заявил в Берлине Франсуа-Понсе: «Если Германия не добьется удовлетворения своих требований в Женеве, она еще раз покинет конференцию по разоружению»¹². 18 февраля Франсуа-Понсе обратился к статс-секретарю германского министерства иностранных дел Бюлову с запросом по поводу интервью Гитлера, опубликованного в «Sunday Express». Последовал ответ: «Наши страны находятся на таком пути, который может привести их к столкновению»¹³. Напрасно французский дипломат повторял предложение о сотрудничестве правительств обеих стран. Гитлеровская дипломатия искала любой повод, чтобы сорвать Женевскую конференцию¹⁴.

В последних числах февраля английский представитель Иден рекомендовал от имени своего правительства снять с обсуждения вопрос о германских требованиях на конференции в Женеве и рассмотреть его на совещании представителей Англии, Франции, Германии, США, Италии, чтобы найти удовлетворяющее Германию решение¹⁵. В ответ 1 марта министр иностранных дел Ж. Поль-Бонкур направил французскому представителю на конференции Массигли инструкцию, в которой рекомендовал настаивать на продолжении дискуссии по французским предложениям на самой конференции: «Формула переговоров в составе пяти держав должна быть отвергнута любой ценой»¹⁶.

С начала марта 1933 г. напряженность во франко-германских отношениях стала непрерывно нарастать. Вдоль рейнской границы Франции участились провокационные выступления гитлеровских штурмовиков. По всей Германии шло формирование вооруженных отрядов «вспомогательной полиции». Германские заводы приступили к выпуску военной техники. Большие партии оружия ввозились из-за границы. Это свидетельствовало о том, что Гитлер стал ускоренным темпом реализовывать «программу полной реорганизации германской армии»¹⁷.

10 марта, во время встречи с английским премьер-министром Р. Макдональдом и министром иностранных дел Дж. Саймоном, французский премьер-министр Э. Даладье заявил, что в данном случае «речь идет о нарушении Германией не только Версальского договора, но и Локарнских соглашений»¹⁸. Напрасно Даладье и Поль-Бонкур при встрече в Женеве 13 марта призывали своих британских коллег «во имя мира и укрепления англо-французской солидарности» общими усилиями заставить Германию отказаться от дальнейшего нарушения Версальского мирного договора. Макдональд и Саймон под предлогом «спасения» Женевской конференции требовали односторонних уступок от Франции в пользу гитлеровцев в области вооружений¹⁹. 16 марта Макдональд представил конференции по разоружению в Женеве свой план, удваивавший германскую армию (по 200 тыс. активных штыков для Франции и Германии), а в области военно-морских и военно-воздушных сил очень сильно ослаблявший Фран-

¹² DDF, t. II, p. 617.

¹³ Ibid., p. 654.

¹⁴ Ibid., p. 678—679.

¹⁵ Ibid., p. 711.

¹⁶ Ibid., p. 714.

¹⁷ Ibid., t. VI. Paris, 1972, p. 102.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Ibid., t. II, p. 804, 808; «Documents on British Foreign Policy, 1919—1939» (далее — DBFP), 2nd Series, vol. IV. London, 1955, p. 503, 504, 505, 522.

сравнению с Англией и США. Вместе с тем согласно этому плану французские вооруженные силы уравнивались с итальянскими²⁰. Английский проект, поддержанный Ф. Рузвельтом, Муссолини и главами некоторых других капиталистических государств, был принят за основу дискуссии на Женевской конференции²¹. В случае реализации «плана Макдональда» фактически исчезало военное превосходство Франции над Германией.

Правительство Даладье в отношении Германии занимало двойственную позицию: с одной стороны, оно возражало против довооружения Германии, а с другой — искало возможности достичь соглашения с гитлеровцами. Последние рассчитывали использовать эту последовательную позицию французского правительства. Гитлер, выступая 23 марта в рейхстаге, пересыпал речь замаскированными угрозами в адрес Франции и обещаниями достичь с ней «согласия». Франсуа-Понсэ докладывал, что речь Гитлера не «исключает возможности переговоров» между Германией и Францией²². Получив инструкции из Парижа, 8 апреля он направился на прием к фюреру и предложил заключить между Францией и Германией пакт о взаимной помощи²³. Гитлер не реагировал на предложение французского посла и решительно потребовал согласия Франции на предоставление «рейху» «равного права» в вооружениях.

Пока шли переговоры об этом, гитлеровцы полным ходом вооружали Германию, используя «замаскированные» методы и формы. 6 мая Франсуа-Понсэ доносил из Берлина, что численность военизированных отрядов с января по май 1933 г. увеличилась на 350 тыс. человек, составив в общей сложности 600—650 тыс. человек. Кроме того, проходят военную подготовку 1 100 000 молодых немцев, объединенных в «трудовом фронте»²⁴.

Французский военный атташе в Берлине генерал Ренондо 15 сентября 1933 г. писал Даладье, что «Германия хочет воссоздать военную силу, уравнивающую мощь Франции; она добивается эквивалента, чтобы затем обогнать нас, полагая, что вскоре наступит момент, когда соотношение сил изменится в ее пользу»²⁵. На формальные протесты французского посла в Берлине по поводу систематического нарушения гитлеровской Германией Версальского мирного договора гитлеровское правительство не обращало внимания. Тогда Даладье, являясь сторонником «примирения» французских и германских монополистов, дал указание начальнику своего кабинета Ж. Клаэе подготовить вместе с реакционным журналистом Ф. де Бриноном тайную встречу с Гитлером в сентябре 1933 г. В ходе ее предусматривалось разрешить военную и Саарскую проблемы, а также другие спорные вопросы. Однако в самый последний момент Даладье, опасаясь неблагоприятной реакции парламента, отказался от этой идеи²⁶.

Английское правительство маневрировало, уклоняясь от ответа на французский запрос (начало августа 1933 г.) относительно подлинной позиции Англии в вопросе о германских вооружениях, подвергало сомнению неоднократно представлявшиеся французским правительством данные на этот счет²⁷.

Английское и итальянское правительства выражали готовность предоставить Германии право владеть теми видами оружия, которые были ей запрещены Версальским договором. Муссолини и Саймон, учитывая отрицательное отношение большинства участников конференции в Женеве к довооружению Германии, предлагали перенести рассмотрение этого вопроса на совещание представителей Англии, Франции, Италии и Германии в Стрезу, где можно было бы легче принять решение о легализации германских вооружений. Однако французский министр иностранных дел отверг это

²⁰ DBFP, vol. IV, p. 539, 540; DDF, t. II, p. 821, 826—831, 832—838; t. III, p. 36, 307—308; «Документы внешней политики СССР» (далее — ДВП СССР), т. XVI. М., 1970, стр. 182.

²¹ DDF, t. III, Paris, 1967, p. 314, 326.

²² Ibid., p. 123.

²³ Ibid., p. 190.

²⁴ Ibid., p. 435—436.

²⁵ Ibid., t. IV. Paris, 1968, p. 376.

²⁶ F. de B r i n o n. *Memories*. «LLC». Paris, p. 28; J. de L a u n a y. *Histoire de la diplomatie secrète de 1914 à 1945*. Bruxelles, 1966, p. 173.

²⁷ DDF, t. IV, p. 120—128, 446—465.

предложение и подчеркнул, что «только Женева является местом, где могут продолжаться переговоры о разоружении»²⁸.

Гитлер, решив, что конференция не удовлетворит его требований, предписал германским делегатам 13 и 14 октября покинуть и конференцию по разоружению и Лигу наций, чтобы обеспечить себе свободу действий. Одновременно он сделал ряд угрожающих заявлений в адрес «несговорчивой» Франции. Что касается британского правительства, то оно продолжило переговоры с Гитлером об условиях демилитаризации Германии²⁹. Новое французское правительство (Даладье ушел в отставку 24 октября 1933 г.), возглавляемое А. Сарро, в котором Поль-Бонкур по-прежнему оставался министром иностранных дел, еще раз подтвердило, что оно не согласится вести переговоры в рамках «пакта четырех», не считает возможным достижение согласия с Германией вне Женевы и не допускает торга по данному вопросу³⁰.

Однако из-за борьбы различных политических сил в самой Франции позиция французской дипломатии была непоследовательной, колеблющейся. 24 ноября Франсуа-Понсе нанес новый визит Гитлеру и заявил, что Франция согласилась в принципе на ограниченное вооружение Германии. Гитлер тут же потребовал, чтобы Германии было предоставлено право создать 300-тысячную армию, оснащенную авиацией, 150-мм орудиями, танками весом до 6 тонн и т. д.³¹ Гитлер обратил внимание посла на то, что численность французской армии составляет 640 тыс. человек³². Он также отметил благожелательную позицию английских министров Саймона и Болдуина в вопросе о германских вооружениях. «Никогда еще позиция Англии не соседствовала так близко с германской точкой зрения, как сейчас»³³. Он потребовал также присоединения (без проведения плебисцита) Саара к Германии. «Это, по его мнению, в определенной мере свидетельствовало бы о подлинном налаживании франко-германских взаимоотношений»³⁴. Гитлер, кроме того, проявил большой интерес к возникшему 23 ноября новому правительственному кризису во Франции, говорил о необходимости иметь в стране «сильное правительство», намекал на желательность того, чтобы французское правительство снова возглавил Даладье, с которым, как он рассчитывал, легче договориться.

Но это не сбылось. 27 ноября во Франции было образовано правительство во главе с К. Шотаном. Пост министра иностранных дел по-прежнему занимал Поль-Бонкур. Дипломатическая борьба вокруг гитлеровских требований по вопросу вооружения Германии продолжалась. 27 ноября в Париже было получено сообщение о том, что Англия отказывается от коллективного обсуждения проблемы германских вооружений в Женеве и считает целесообразным, чтобы Франция вступила в прямые переговоры с Германией по данному вопросу. «Они, — говорил Дж. Саймон французскому послу в Лондоне Ш. Корбену, — явятся лучшим способом и, быть может, единственным шансом на урегулирование, так как франко-германские трудности являются узлом всей проблемы»³⁵.

Франция была фактически оставлена другими западными державами в одиночестве перед лицом все возраставших требований Гитлера. Во Франции усиливалась тревога в связи с возникавшей угрозой со стороны гитлеровской Германии. Все большее число французов, принадлежавших к самым различным социальным слоям (рабочие, крестьяне, ремесленники, мелкие торговцы, интеллигенция, буржуазные патриотические элементы), обращали свои взоры к СССР, последовательно борového за мир и безопасность народов. 8 февраля 1933 г. председатель комиссии по иностранным делам палаты депутатов Эдуард Эррио заявил на заседании, что он «придает большое значение сближению французской и советской демократий для борьбы с фашизмом»³⁶. ФКП, ведя активную борьбу против опасности фашизма во Франции и за безопасность своей

²⁸ Ibid., p. 406.

²⁹ Ibid., p. 728.

³⁰ Ibid., p. 752.

³¹ DDF, t. V. Paris, 1970, p. 105—106; DGFP, vol. II. London, 1959, p. 152—153.

³² DDF, t. V, p. 124.

³³ Ibid., p. 125.

³⁴ Ibid., p. 106.

³⁵ Ibid., p. 136.

³⁶ ДВП СССР, т. XVI, стр. 89.

страны, призывала к активному сотрудничеству Франции с Советским Союзом для сохранения и укрепления мира ³⁷.

Советский Союз, следуя ленинской миролюбивой политике, вел неустанную борьбу против угрозы новой войны и фашизма, подписал договоры о ненападении с рядом иностранных государств, в том числе с Францией (ноябрь 1932 г.), внес предложение в Женеве о полном и всеобщем разоружении. Его представители огласили с трибуны конференции по разоружению «Проект декларации относительно определения агрессии» и предложили заключить соглашение с участием широкого круга европейских держав о взаимной защите от агрессии. СССР согласился вступить в Лигу наций. Французским руководителям было известно, что СССР решительно настроен против предоставления фашистской Германии права беспрепятственного вооружения и что Советское правительство принимает соответствующие меры в Женеве, Берлине, в столицах других европейских государств.

В этих условиях правящие круги Франции решили обратиться к правительству СССР с предложением осуществлять совместное выступление СССР и Франции на конференции по разоружению в Женеве, чтобы «не допустить вооружения Германии», и заключить пакт о взаимной помощи ³⁸. 29 ноября 1933 г. Поль-Бонкур говорил советскому послу в Париже В. С. Довгалевскому: «Франция стоит перед альтернативой легализации германского вооружения... или отказа от германских вооружений. По линии соглашения с Германией ее толкают помимо Англии и Италии определенные внутренние факторы. Если решиться в пользу второй альтернативы, нужно поставить вопрос о нарушении ст. 113 Версальского договора с эвентуальным применением санкций». Ввиду прогитлеровской позиции, занимаемой Англией и Италией, Поль-Бонкур желал знать, может ли Франция рассчитывать на то, что в предполагаемых санкциях против Германии примет участие СССР? Он выразил также надежду на то, что нарком иностранных дел СССР при встрече с Муссолини заявит ему, что «считает вредным узаконить вооружение Германии и вступить в переговоры с ней» по этому вопросу ³⁹.

Советское правительство, руководствуясь интересами мира и безопасности народов, равно и дружественными чувствами к народу Франции, оказало дипломатическую поддержку французскому правительству в его попытке противостоять вооружению гитлеровской Германии. 2 декабря Довгалевскому было поручено заявить, что «Советское правительство настроено против недавних требований Германии о довооружении потому, что это довооружение явилось бы угрозой для всеобщего мира». Одновременно Литвинов, находясь в Риме в первых числах декабря 1933 г., по поручению Советского правительства заявил Муссолини, что СССР не согласится на удовлетворение требований Гитлера на довооружение, так как «эти требования Германии идут в разрез с интересами всеобщего мира». Он сказал: «Мы взяли твердый курс на сближение с Францией, вследствие чего нас очень радует изменение к лучшему франко-итальянских отношений» ⁴⁰.

Между тем на французское правительство, особенно на противников германских вооружений, усилили давление реакционные политические и торгово-промышленные круги во Франции. Депутат Ж. Ибарнегарэ, выступая 6 декабря 1933 г. в комиссии по иностранным делам палаты депутатов, предложил Франции «временно покинуть Лигу наций, чтобы вступить в прямые переговоры с Германией» ⁴¹. Французское общественное мнение раскололось на два лагеря: «с Германией против коммунизма (формула Кети) или с Советской Россией во имя европейского мира» ⁴². За вторую формулу во Франции стояло большинство народа, многие политические деятели. Французский посол в Москве Ш. Альфан в беседе с представителем НКВД СССР 22 декабря, выражая недовольство тем, что французская печать в связи с берлинскими переговорами ставит перед Францией дилемму: «или Берлин или Москва», говорил: «Между Францией

³⁷ М. Т о р е з. Избранные произведения, т. 1. М., 1959, стр. 40—41.

³⁸ ДВП СССР, т. XVI, стр. 417, 577, 595, 602, 684.

³⁹ Там же, стр. 696.

⁴⁰ Там же, стр. 700, 735—736.

⁴¹ DDF, p. 312.

⁴² «Paris-Soir», 1.XII.1933.

и Германией радикальное соглашение невозможно, каждое удовлетворенное германское требование является ступенью к выдвиганию новых требований»⁴³.

Поль-Бонкур, информируя Довгалецкого об итогах переговоров французского посла в Берлине с Гитлером, отмечал: «Ответ немцам гласит, что французское правительство против довооружения Германии и за сокращение вооружений путем продолжения работы конференции по разоружению». «На это решение французского кабинета, по словам Бонкура, повлияло кроме этих обоих соображений и его сообщение о твердости линии Советского правительства в данном вопросе»⁴⁴. Французский заместитель министра иностранных дел Р. Ванситарт высказал Корбену в этой связи ряд замечаний. «Первое касается вмешательства извне в область внутренней политики, о котором мы предлагали упомянуть в будущих договорах о ненападении, предложенных Германией. Во-вторых, Р. Ванситарт критиковал наше предложение относительно сокращения авиации вооруженных держав по конвенции на 50%»⁴⁵. Форин оффис по-прежнему требовал «умеренности» и «уступчивости» от французов. Советское правительство, наоборот, предупреждало об опасности каких-либо уступок фашистской Германии. Нарком иностранных дел СССР говорил Альфану, что не надо «давать согласия на вооружение Германии», что Германия, предлагая договоры о ненападении, хочет выиграть время, подготовиться и напасть на французов⁴⁶. «Я спрашивал Альфана, — писал он 4 января 1934 г., — обратили ли французы внимание Гитлера на продолжающую циркулировать его книгу «Моя борьба», в которой Франция рассматривается как вековой враг Германии и проповедуются идея реванша, противоречащая мирным предложениям, которые Гитлер теперь делает Франции»⁴⁷.

Однако французский меморандум, врученный гитлеровцам 1 января 1934 г., носил двойственный характер. В нем отклонялись в основном германские предложения, но вместе с тем, как отмечали представители гитлеровской дипломатии, не скрывалось желание Франции продолжать переговоры. «Надольний объясняет двойственный характер меморандума, — писал Литвинов 3 января 1934 г., — борьбой во Франции разных течений, из которых ни одно еще не стало господствующим»⁴⁸.

С начала января 1934 г. во Франции особенно остро развернулась борьба фашистских элементов за власть. Фашистские банды ежедневно демонстрировали в Париже и других городах, подготавливали путч, который мог бы их привести к власти и позволить им серьезным образом изменить направление внешней политики страны. Их выступления происходили как раз в тот момент, когда между французским и Советским правительством велись переговоры о реализации предложения СССР заключить региональный пакт взаимной защиты от фашистской агрессии («Восточное Локарно»).

Под давлением внутренних реакционных сил и под влиянием прогерманской позиции других западных держав, особенно Англии, французская сторона прервала переговоры с СССР. Довгалецкий 25 января 1934 г. писал: «Медлительность Поль-Бонкура следует, несомненно, приписать его нерешительности, являющейся выражением борьбы во Франции и даже в самом кабинете двух доктрин, просоветской и прогерманской. Следует учесть также прямое давление, оказываемое Англией на Францию в направлении достижения франко-германского соглашения»⁴⁹. Между тем Гитлер, используя сложившуюся ситуацию в конце 1933 и начале 1934 г., удвоил темпы милитаризации Германии. Выступая на совещании главных нацистских руководителей 21 января 1934 г. он заявил: «Рейх решил в самое короткое время выковать меч, чтобы оказывать влияние на своих эвентуальных противников и проводить политику силы»⁵⁰.

29 января английское правительство представило новый меморандум по вопросу о вооружениях, в котором предусматривались более значительные уступки Гитлеру по сравнению с «планом Макдональда» и в весьма общих и неопределенных формулировках говорилось о полувоевых формированиях «рейха», являвшихся главным пред-

⁴³ ДВП СССР, т. XVI, стр. 764; DDF, t. V, p. 312.

⁴⁴ Там же, стр. 783—794.

⁴⁵ DDF, t. V, p. 382.

⁴⁶ Ibid., p. 400.

⁴⁷ ДВП СССР, т. XVII. М., 1971, стр. 22.

⁴⁸ Там же, стр. 19.

⁴⁹ Там же, стр. 70—71.

⁵⁰ DDF, t. VI, p. 102.

метом франко-германской дискуссии. Цель этого меморандума состояла в том, чтобы «примирить» Германию и Францию на основе удовлетворения последних требований Гитлера⁵¹. В этом же направлении действовало и правительство Италии. 29 января Поль-Бовкур, информируя Довгалевского о ходе франко-германских переговоров по вопросу о вооружениях, сказал, что «немцы, несмотря на примирительный тон, не слаби на одной позиции»⁵².

30 января 1934 г. во Франции было сформировано новое правительство, в котором Даладьё занял посты премьер-министра и министра иностранных дел. Гитлер, надевшийся с его помощью заставить Францию согласиться на вооружение Германии, снова заговорил о том, что он стремится достичь с Францией «искреннего и длительного примирения»⁵³.

Однако крутой поворот событий во Франции в результате провала фашистского путча в феврале 1934 г. опрокинул расчеты Гитлера. 7 февраля ушло в отставку правительство Даладьё. Трудовая Франция по призыву ФКП поднялась против угрозы фашизма и войны. Пришедшее 9 февраля к власти правительство Г. Думерга заняло более твердую позицию в вопросе о недопущении вооружения гитлеровской Германии и вскоре возобновило переговоры с правительством СССР о заключении Восточного пакта. В одной из бесед с Довгалевским новый французский министр иностранных дел Ж. Барту с удовлетворением отметил твердую линию правительства СССР «против довооружения Германии»⁵⁴. 14 февраля правительство Думерга вручило Гитлеру памятную записку, в которой отвергались его домогательства на вооружение Германии.

Тем не менее английское правительство продолжало предпринимать шаги, чтобы склонить Францию принять требования Гитлера. Оно направило заместителя министра иностранных дел А. Идена в Париж, Берлин и Рим. В Париже он вел переговоры с Думергом и Барту, стараясь выяснить их точку зрения на британский меморандум от 29 января⁵⁵. Идену не удалось добиться у них согласия на новые уступки Гитлеру.

В Берлине же английскому представителю были вручены новые требования: «Гитлер хотел бы получить право иметь армию, составляющую не менее 30% всех вооруженных сил Франции, Бельгии, Польши и Чехословакии вместе взятых». Гитлер отказался признать отряды СС и СА военизированными формированиями. Он настаивал также на том, чтобы Германии немешло было разрешено иметь авиацию. «Сэр Эрик Фипс мне говорил, — телеграфировал 24 февраля А. Франсуа-Понсэ, — что лондонский кабинет находит требования Гитлера резонными, за исключением авиации»⁵⁶.

Иден вернулся в Париж 1 марта и предложил французскому правительству принять британский меморандум от 29 января, на основе которого можно было бы продолжить переговоры с Гитлером по вопросу о германских вооружениях и попытаться вернуть Германию в Лигу наций и на конференцию по разоружению. Думерг и Барту заявили, что французское правительство даст какой-либо ответ через «несколько дней или недель»⁵⁷. 10 марта французское правительство сообщило, что не может согласиться на предоставление Германии «легального права на вооружение и отказаться от одной из самых важных частей Версальского договора»⁵⁸.

Воздействовать на правящие круги Франции попытался и Гитлер, направив в Париж 4 марта с частным визитом Риббентропа. Гитлеровский эмиссар повторил заверения фюрера, что в Германии не существует «ненависти к Франции», что Эльзас-Лотарингия останется французской, а Саар должен отойти Германии. Он говорил, что «не следует принимать всерьез отдельные изолированные демонстрации в Эльзасе, которые не выражают германское мнение». Риббентроп пытался выяснить мнение французских

⁵¹ DDF, t. V, p. 564—572.

⁵² ДВП СССР, т. XVII, стр. 100.

⁵³ Там же, стр. 124.

⁵⁴ Там же, стр. 165.

⁵⁵ DDF, t. V, p. 740. Этот меморандум предусматривал включение в состав французской сухопутной армии метрополии и «мобильные отряды», находившиеся в колониях, резкое сокращение тяжелой артиллерии и танков и части военно-морских судов, полностью ограждал вооруженные силы Англии от какого-либо сокращения и предусматривал удовлетворение всех требований Гитлера о вооружении Германии.

⁵⁶ DDF, t. V, p. 807.

⁵⁷ Ibid., p. 850—855.

⁵⁸ Ibid., p. 916.

министров по вопросу о германских вооружениях. Но Барту здесь был непреклонен⁵⁹.

Между тем гитлеровцы продолжали наращивать вооружения. В марте 1934 г. рейхсвер имел в своем составе от 160 до 180 тыс. человек, а отряды СС, СА и другие военизированные отряды насчитывали по 2,5 млн. человек. 8 марта гитлеровский официоз (на французском языке) «*Moniteur officiel*» опубликовал сообщение об увеличении ассигнований на армию в германском бюджете на новый хозяйственный год (1 апреля 1934 г. — март 1935 г.) на 352 млн. марок и на 250 млн. марок на содержание полицейских отрядов и «трудового фронта». Военный министр маршал Петэн в письме на имя Барту указывал, что только официальные военные расходы Германии выросли за год до 894,3 млн. марок, т. е. на 35%. По другим данным военный бюджет «третьего рейха» в 1934 г. составлял 1 млрд. 350 млн. марок (900 млн. марок в 1933 г.)⁶⁰. В начале мая 1934 г. в Париже по дипломатическим каналам было получено сообщение, что германское правительство закупило в Англии и США 2500 авиамоторов. 11 мая статс-секретарь министерства авиации Германии Милх в беседе с Франсуа-Понсе подтвердил, что его правительство заключило контракт с авиафирмой «Дуглас» и что оно могло бы закупить авиамоторы у фирмы «Испания — Швейцария», если бы этому не сопротивлялась Франция⁶¹.

16 апреля глава французского правительства К. Думерг в специальном представлении кабинету министров Франции писал: «Не дожидаясь результатов ведущихся переговоров между Великобританией и Францией, германское правительство... действиями официально выразило свою волю перевооружить «рейх» в нарушение действующего Версальского мирного договора»⁶². Думерг подчеркивал, что Франция не может закрывать глаза на те решения, которые Германия намеревается немедленно реализовать.

17 апреля кабинет министров Франции единодушно утвердил текст меморандума, адресованного Англии, в котором отмечалось, что германское правительство своими действиями сделало невозможным дальнейшее ведение переговоров. В этих условиях «Франция должна выдвинуть на первый план проблему обеспечения своей безопасности»⁶³. Английский посол в Париже Р. Кембелл, быстро просмотрев текст документа, сказал, что французский ответ «вызовет в Англии большое разочарование»⁶⁴. Действительно, не только в Лондоне, но и в Риме и Берлине констатировали, что «французский ответ окончательно отбросил английский проект»⁶⁵. «Руководящие круги в столице «рейха», — доносил Франсуа-Понсе 26 апреля, — ошеломлены»⁶⁶.

Французская нота была отрицательно встречена и американской дипломатией. Американский представитель на Женевской конференции по разоружению Н. Дэвис в беседе с Л. Барту в Париже 26 мая 1934 г. высказал предостережение по поводу того, чтобы как-нибудь не «обидели» Германию и не оттолкнули ее от других западных держав. Он спрашивал у Барту, что можно еще предпринять, чтобы продолжить переговоры⁶⁷. Американский дипломат намекал на необходимость уступок Гитлеру с целью вернуть германских представителей в Женеву.

Из дальнейших заявлений Дэвиса вытекало, что влиятельные реакционные круги США не хотят создания коллективной безопасности в Европе, настроены против вступления Советского Союза в Лигу наций. Эти круги носились тогда с «идеями» создания «универсальной организации мира», которую США могли бы использовать для разрешения своих финансово-экономических трудностей, подчинения американскому влиянию западноевропейских государств и Японии и обеспечения успеха широкой экспансии американских монополий на всех континентах. Американская дипломатия в Женеве добивалась принятия конференцией решений, которые изменили бы соотношение вооруженных сил в пользу США и Англии, удовлетворили бы требования Гитлера на

⁵⁹ Ibid., p. 869—871.

⁶⁰ Ibid., t. VI, p. 125, 518.

⁶¹ Ibid., p. 474.

⁶² Ibid., p. 247.

⁶³ Ibid., p. 271.

⁶⁴ Ibid., p. 273.

⁶⁵ Ibid., p. 383.

⁶⁶ Ibid., p. 349—350, 359.

⁶⁷ Ibid., p. 547.

вооружение Германии. Она отрицательно отнеслась к предложениям СССР о разоружении, поддержала в конечном счете «план Макдональда», блокировала попытки осуждения Лигой наций нарушений Германией Версальского договора, выступала против возможных военных санкций в отношении Германии, предлагая свое посредничество для урегулирования споров «между Францией и Гитлером»⁶⁵.

Учитывая положительное отношение к его требованиям английского и итальянского правительств, а также прогерманских влиятельных элементов в США, Гитлер разработал в мае 1934 г. план тайного перевооружения Германии, предусматривавший создание к 1 октября 1934 г. 300-тысячной кадровой сухопутной армии, оснащенной самой передовой военной техникой того времени⁶⁶. Германия не только рассчитывала максимально вооружиться в самое короткое время, ослабить оборону Франции и ее союзников — Бельгии, Чехословакии и Польши, но и «разбить систему союзов, которые препятствуют реализации ее экспансионистских замыслов»⁶⁷.

Французские руководители знали, что точка зрения СССР по этим двум столь важным вопросам «противоположна германским взглядам». Французский посол в Москве Альфан считал, что Франция вполне может рассчитывать на поддержку Советского Союза и что «помощь СССР составит важный элемент установления доверительного сотрудничества между Парижем и Москвой, с одной стороны, Прагой и Варшавой, с другой». Противники перевооружения Германии во Франции уверяли, что «настало время продолжить разговор с Москвой»⁶⁸. Барту, по взаимной договоренности с Наркоминделом СССР, подготовил в июне 1934 г. проект договора о «Восточном пакте» и стал энергично добиваться вступления СССР в Лигу наций. Он рассматривал также вопрос о возможности принятия санкций против тайно перевооружившейся фашистской Германии⁶⁹. 10 сентября Германия официально отклонила предложение стать участником «Восточного пакта». А неделей позже Риббентроп, встретившись с Лавалем, говорил ему, что «не сегодня-завтра Барту будет устранен», «Лаваль должен заменить его» и Петэн поможет ему в этом⁷⁰.

9 октября 1934 г. Барту был убит уставами, тайную организацию которых поддерживали гитлеровцы. 13 октября 1934 г. при прямой поддержке Петэна Лаваль занял пост министра иностранных дел. Он начал сдавать гитлеровцам одну позицию за другой. Особенно интенсивно прогитлеровскую деятельность Лаваль развил после того, как П. Фланден в ноябре возглавил французское правительство.

29 октября 1934 г. во время встречи Лавалья с Риббентропом был предпринят вопрос о Сааре в пользу Германии. Риббентроп вынес также впечатление, что Лаваль склонен пойти Гитлеру на уступки и в области перевооружения Германии⁷¹.

Гитлер, учитывая эту позицию правительства Фландена — Лавалья, «присоединил» в январе 1935 г. Саарскую область к Германии (13 января 1935 г.) и еще больше активизировал рост вооружений. 26 февраля 1935 г. Гитлер подписал секретный приказ о создании военно-воздушных сил Германии. Текст этого приказа был сообщен 9 марта лишь английскому правительству, которое отнеслось к нему благосклонно. 10 марта Геринг довел его содержание до сведения представителей прессы. А 16 марта 1935 г. Гитлер подписал декрет о восстановлении воинской повинности в «рейхе» и создании вермахта в составе 12 армейских корпусов и 36 дивизий. Германия в одностороннем порядке аннулировала V часть Версальского договора.

Таким образом, две кардинальные проблемы франко-германских отношений в рассматриваемый период — Саарский вопрос и довооружение Германии — решились в пользу Германии. Это имело своим последствием дальнейшее углубление франко-германских противоречий, усиление напряженности в Европе.

⁶⁵ Ibid., t. IV, p. 389, 391; t. III, p. 326, 497.

⁶⁶ M. K l a u s, G. M i l l e r. Das Heer und Hitler. Stuttgart, 1969, S. 208.

⁶⁷ DDF, t. VI, p. 115.

⁶⁸ Ibid., p. 258—259; H. A z e a u. Le pact franco-soviétique 2 mai 1935. Paris, 1969, p. 77.

⁶⁹ ДВП СССР, т. XVII, стр. 278, 309, 312, 313, 371, 375, 378.

⁷⁰ H. A z e a u. Op. cit., p. 137.

⁷¹ DGFP, vol. III. London, 1961, p. 734—735; J. de L a u n a y. Op. cit., p. 173—175.